УДК 347.45.

ПРАВОВЫЕ РИСКИ УПРАВЛЯЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ СОДЕРЖАНИИ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА МКД: КОЛЛИЗИЯ ФИКСИРОВАННОГО ТАРИФА И РАСТУЩИХ РАСХОДОВ НА СОДЕРЖАНИЕ И ТЕКУЩИЙ РЕМОНТ

Шабанов Н. А.[1]

студент,

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия

Аннотация

В статье исследуется системная проблема, возникающая в деятельности управляющих организаций (УО) при исполнении договора управления многоквартирным домом (МКД). Автор анализирует правовую коллизию между фиксированным договорным тарифом (утверждённым общим собранием собственников либо установленным в рамках муниципального норматива) и объективно растущей себестоимостью работ по содержанию и текущему ремонту общего имущества. Исследованы правовые риски, порождаемые данной коллизией для всех участников отношений: риск убыточной деятельности и финансовой несостоятельности УО, риск привлечения её к гражданско-правовой и административной ответственности, а также долгосрочный риск деградации жилищного фонда. На основе анализа судебной практики, включая Апелляционное определение Челябинского областного суда, доказывается неэффективность применения классического

[1] *Научный руководитель – Александров А. Ю., к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, г. Калуга.*

Aleksandrov A. Yu., PhD in Law, Associate Professor of the Department of Jurisprudence, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga.

гражданско-правового института существенного изменения обстоятельств (ст. 451 ГК РФ) для разрешения этого конфликта. В заключении автор формулирует комплекс законодательных предложений, направленных на создание сбалансированных механизмов адаптации тарифного регулирования к экономическим реалиям, включая введение индексации, императивных процедур для исполнения предписаний надзорных органов и совершенствование методологии установления предельных тарифов.

Ключевые слова: договор управления многоквартирным домом, управляющая организация, тариф на содержание и ремонт, общее собрание собственников (ОСС), фиксированный тариф, рост расходов, правовые риски, существенное изменение обстоятельств, жилищное законодательство, совершенствование законодательства.

LEGAL RISKS OF MANAGEMENT ORGANIZATIONS WHEN MAINTAINING COMMON PROPERTY IN APARTMENT BUILDINGS: COLLISION OF A FIXED TARIFF AND INCREASING COSTS OF MAINTENANCE AND CURRENT REPAIRS

Shabanov N. A.
student,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia

Abstract

This article examines a systemic problem that arises in the activities of management organizations when implementing management agreements for apartment buildings. The author analyzes the legal conflict between a fixed contractual rate (approved by a general meeting of owners or established within the framework of municipal regulations) and the objectively increasing cost of maintenance and repairs of common property. The legal risks this conflict creates for all parties involved are

examined: the risk of unprofitable operations and financial insolvency of the management organizations, the risk of civil and administrative liability, and the long-term risk of degradation of the housing stock. Based on an analysis of judicial practice, including the Appellate Ruling of the Chelyabinsk Regional Court, the ineffectiveness of applying the classic civil law principle of a significant change in circumstances (Article 451 of the Civil Code of the Russian Federation) to resolve this conflict is demonstrated. In conclusion, the author formulates a set of legislative proposals aimed at creating balanced mechanisms for adapting tariff regulation to economic realities, including the introduction of indexation, mandatory procedures for enforcing regulatory authorities' orders, and improving the methodology for setting maximum tariffs.

Keywords: apartment building management agreement, management company, maintenance and repair tariff, general meeting of owners, fixed tariff, cost increases, legal risks, significant change in circumstances, housing legislation, legislative improvements.

Деятельность по управлению многоквартирным домом, осуществляемая на основании договора управления (ст. 162 ЖК РФ [1]), является ключевым элементом сохранения жилищного фонда и обеспечения прав граждан на благоприятную среду и безопасные условия проживания. В условиях экономической нестабильности и высокой волатильности рынка строительных материалов и услуг перед управляющими организациями (УО) остро встает проблема экономического баланса договорных отношений. Ядром данной проблемы выступает глубинная коллизия: с одной стороны, тариф на содержание и текущий ремонт общего имущества, как существенное условие публичного договора (ст. 426 ГК РФ [2]), фиксируется на срок действия договора и может быть изменен исключительно по решению общего собрания собственников (ОСС) помещений в МКД (ст. 44 ЖК РФ [1]). С другой стороны, УО несет предусмотренную лицензионными требованиями и

законодательством обязанность поддерживать общее имущество в состоянии, отвечающем установленным нормативам (Постановление Правительства РФ № 491 [3]), что в реалиях растущей стоимости ресурсов требует увеличения расходов.

ЖК РФ детально регламентирует положение и процедуру проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме. [4].

Согласно ч.1 ст. 44 ЖК РФ общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме является органом управления многоквартирным домом [1].

Отказ собственников от проведения ОСС или от утверждения увеличения финансирования, мотивированный желанием минимизировать свои расходы, ставит УО в правовую и экономическую ловушку. Данная ситуация порождает комплекс взаимосвязанных правовых рисков как для самой УО, так и для собственников и состояния жилищного фонда в целом. Настоящая статья направлена на системный анализ этих рисков и поиск правовых путей разрешения обозначенной коллизии.

Договор управления МКД является возмездным (п. 1 ст. 162 ЖК РФ). Размер платы за содержание и текущий ремонт общего имущества, определяемый в расчете на один квадратный метр, представляет собой цену договора в смысле ст. 424 ГК РФ. В соответствии с базовыми принципами гражданского права, цена, установленная в договоре, предполагается неизменной на период его действия. Изменение цены, как существенного условия, требует согласия обеих сторон (ст. 450 ГК РФ).

Жилищное законодательство, развивая этот принцип применительно к специфике управления МКД, устанавливает двухуровневую модель регулирования размера платы. Первичным и императивным ограничителем выступает предельный максимальный размер платы, устанавливаемый органами местного самоуправления в соответствии с методиками, утверждёнными субъектом Российской Федерации (п. 4 ст. 156

ЖК РФ). В рамках этого публично-правового «потолка» реализуется частно-правовой механизм – общее собрание собственников (ОСС) вправе установить для конкретного дома размер платы, не превышающий указанный максимум, и закрепить его в договоре управления (ст. 44 ЖК РФ). Таким образом, ст. 44 ЖК РФ определяет решение ОСС ключевым легитимным основанием для изменения договорной цены, которое, однако, оказывается в двойной правовой и экономической зависимости: с одной стороны, от воли (или бездействия) собственников, с другой – от адекватности и своевременности индексации регулируемого муниципального тарифа, который может не отражать реальную динамику рыночной стоимости работ и услуг.

Проблема возникает тогда, когда экономические обстоятельства (резкий рост цен на энергоносители, строительные материалы, услуги подрядных организаций) требуют от УО увеличения расходов, но социально-экономические мотивы (нежелание собственников увеличивать платежи, низкая активность, трудности в достижении кворума) блокируют работу этого канала. УО оказывается связанной жесткими договорными рамками при том, что стоимость исполнения своих обязательств становится непредсказуемой и неконтролируемой. Это формирует основу для следующих правовых рисков.

Правовые коллизии в сфере управления МКД возникают и обостряются не в вакууме, а на фоне комплексного взаимодействия нормативных, экономических и управленческих факторов. Важно подчеркнуть, что сама возможность эффективного разрешения этих коллизий во многом определяется качеством внутренней организации деятельности управляющей компании. Как справедливо отмечает С.Ю. Корепанова, устойчивость и результативность работы УК зависят от грамотно выстроенной системы обслуживания жилищного фонда, уровня корпоративного менеджмента и эффективности коммуникаций с потребителями услуг [5]. При этом ключевым внешним ограничителем остается общий уровень платежеспособности населения, который формирует объективный социально-экономический

барьер для роста тарифов. Таким образом, анализируемая правовая проблема должна рассматриваться в триединой системе координат: нормативное принуждение (ГЖИ), экономические ограничения (тариф/расходы/платежеспособность) и управленческая компетентность (УК)».

Сталкиваясь с диссонансом между фиксированным договорным тарифом и растущей себестоимостью работ, управляющая организация (УО) оказывается под угрозой убыточной деятельности и финансовой несостоятельности. Исполнение обязательств на условиях, не покрывающих реальные расходы, неминуемо ведет к финансовым потерям. Накопление кредиторской задолженности перед контрагентами и объективная невозможность осуществлять необходимый ремонт в полном объеме подрывают экономическую основу деятельности УО, создавая прямую угрозу не только ее существованию как коммерческого предприятия, но и стабильности управления домом в целом.

Пытаясь минимизировать убытки, УО вынужденно рассматривает альтернативные модели поведения, наиболее распространенными из которых являются снижение качества работ и услуг (например, за счет использования менее долговечных материалов или увеличения интервалов между плановыми работами) и сокращение объемов, прямо предусмотренных договором и законодательством. Оба пути представляют собой нарушение договорных обязательств и установленных лицензионных требований. Это влечет за собой комплекс юридических последствий: собственники вправе требовать в судебном порядке уменьшения платы (перерасчета) и возмещения убытков, причиненных ненадлежащим содержанием общего имущества (например, ущерба от протечек вследствие несвоевременного ремонта кровли) на основании статей 15 и 1064 Гражданского кодекса РФ. Параллельно надзорные органы могут привлечь УО к административной ответственности по части 1.2 статьи 7.23.3 КоАП РФ [6] за нарушение лицензионных требований, что

чревато наложением крупных штрафов, приостановлением или даже аннулированием лицензии. Указанные нарушения также приводят к значительным репутационным потерям, что существенно сужает возможности организации для победы в новых конкурсах по управлению многоквартирными домами и ведет к сокращению портфеля управляемых объектов.

Систематическое неисполнение обязательств на фоне нарастающего недовольства собственников формирует риск принудительного досрочного расторжения договора управления или отказа от его продления. Инициатива проведения общего собрания собственников (ОСС) о расторжении договора и выборе новой управляющей организации становится закономерным следствием сложившейся ситуации, что для действующей УО означает безвозвратную потерю объекта управления.

Предельный тариф, устанавливаемый органами власти, часто носит социально-политический характер и может не отражать реальную экономическую стоимость работ в конкретном муниципалитете. Его искусственное занижение создает системные финансовые диспропорции, закладывая основу для будущих конфликтов и деградации фонда. УК лишается даже теоретической возможности добиться экономически обоснованного тарифа через ОСС.

Генцлер И. В. и Соколова Е. А. отмечают, предлагаемый размер платы зачастую искусственно занижен и ориентирован на минимально допустимый муниципальный тариф, что не позволяет собственникам адекватно оценивать реальный объем необходимых затрат на содержание общего имущества. В результате у жителей формируется искаженное представление о стоимости услуг, а любое последующее предложение УО повысить тариф воспринимается негативно, поскольку ему не предшествует убедительное и детализированное обоснование, демонстрирующее прямую связь между увеличением платежей и качественным улучшением условий проживания.[7]

Казалось бы, разрешить ситуацию системного дисбаланса между расходами и доходной частью договора управления призван классический гражданско-правовой институт существенного изменения обстоятельств (ст. 451 ГК РФ). Данная норма позволяет стороне обратиться в суд с требованием об изменении или расторжении договора, если его исполнение в изменившихся условиях привело бы к столь значительному нарушению баланса интересов, что одна из сторон понесла бы чрезмерные, несоразмерные убытки. Формально обстоятельства — резкий, непредвиденный рост цен на материалы и услуги, делающий исполнение договора экономически нецелесообразным или критически убыточным, — подпадают под признаки, обозначенные в законе.

Однако анализ сложившейся судебной практики демонстрирует, что данный инструмент в контексте жилищных правоотношений оказывается практически нефункциональным. Суды в подавляющем большинстве случаев отказывают управляющим организациям в удовлетворении подобных требований, выработав единообразную правовую позицию, которая наглядно представлена в Апелляционном определении Челябинского областного суда от 10.01.2018 по делу № 11–46/2018 [8].

В данном деле управляющая компания требовала расторжения договора управления, ссылаясь на три ключевых обстоятельства: существенное увеличение объёма работ вследствие введения новых обязательных нормативных актов (Постановления Правительства РФ № 290 [8] и № 416 [3]), экономическую необоснованность тарифа в 13,48 руб./кв.м, утверждённого собственниками на общем собрании (ОСС), и возникновение в связи с этим убытков, поскольку реальная стоимость услуг, по расчётам УК, составляла 199 руб./кв.м. Суд, отказывая в иске, последовательно изложил аргументы, ставшие краеугольным камнем судебной доктрины по подобным спорам.

Во-первых, суд прямо указал, что возникновение убытков у управляющей организации само по себе не является юридическим основанием

для расторжения договора по правилам ст. 451 ГК РФ. В определении чётко сформулировано, что «сам факт несения управляющей организацией убытков от деятельности по управлению многоквартирным домом… не относится по смыслу статьи 451 ГК РФ к обстоятельствам, позволяющим расторгнуть договоры управления» [8]. Тем самым убыточность была квалифицирована как имманентный предпринимательский риск коммерческой организации.

Во-вторых, и это наиболее важно, суд подтвердил абсолютный приоритет специального жилищно-правового механизма изменения тарифа над общей гражданско-правовой нормой. Сославшись на положения статей 156, 162 ЖК РФ, судебная коллегия подчеркнула, что определение размера платы за содержание жилого помещения составляет исключительную компетенцию общего собрания собственников. Невозможность УК добиться от собственников согласия на повышение платежей до экономически обоснованного уровня была расценена не как «существенное изменение обстоятельств», а как обычный конфликт интересов, который должен разрешаться в рамках процедур, установленных Жилищным кодексом, а не путём судебного расторжения договора [8].

В-третьих, данное решение наглядно иллюстрирует системную правовую и экономическую несбалансированность для УК. Суд констатировал правомерность одновременного существования муниципального тарифа и тарифа, установленного на ОСС, даже если последний в разы ниже реальных затрат. Таким образом, УК оказывается в положении правовой беспомощности, будучи ограниченной как публичным регулированием (не отражающим реальных экономических затрат муниципальным тарифным ограничением), так и частной автономией воли собственников.

Таким образом, классическая гражданско-правовая конструкция статьи 451 ГК РФ в её устоявшемся судебном толковании не служит эффективным средством правовой защиты для управляющей организации, в центре

правового и финансового противоречия между фиксированным тарифом и растущими расходами. Практика, представленная в решении, последовательно квалифицирует экономические потрясения как сферу предпринимательского риска УО, а право на обращение в суд за защитой ставит в зависимость от предварительного, но зачастую нереализуемого на практике, исчерпания процедурных возможностей, предоставленных собственникам.

Выявленная коллизия носит системный характер и требует комплексных изменений в законодательстве. Цель реформ – создать гибкий, но правовой механизм, который, с одной стороны, защитит собственников от произвольного роста платежей, а с другой – обеспечит экономическую жизнеспособность управляющей организации и сохранность общего имущества многоквартирного дома. Предлагаются следующие меры.

Для предотвращения системного дефицита финансирования вследствие инфляции необходимо дополнить статью 156 Жилищного кодекса Российской Федерации положением об обязательной ежегодной индексации размера платы за содержание жилого помещения. Индексация должна производиться на величину официального индекса-дефлятора или индекса потребительских цен на соответствующие товары и услуги, установленного для региона. Ключевым принципом должно стать автоматическое применение индексации, если общим собранием собственников в установленный срок (например, до 1 ноября текущего года) не принято иное решение о размере тарифа на следующий год. Это обеспечит базовую финансовую устойчивость договорных отношений и снизит социальную напряженность, связанную с необходимостью инициировать повышение платежей.

Для разрешения правового и финансового тупика, возникающего при отсутствии финансирования для обязательных работ по предписанию надзорного органа в ситуации системного финансового дефицита многоквартирного дома, и предотвращения неправомерных действий управляющих организаций необходимо ввести в Жилищный кодекс РФ

специальный защитный механизм. Этот механизм призван легализовать и упорядочить процесс принятия решений в условиях срочности, когда смета доходов и расходов не предусматривает необходимых затрат, а текущих платежей собственников недостаточно. Ключевым элементом должна стать приостановка срока исполнения предписания государственной жилищной инспекции на период проведения общего собрания собственников. Такая мера снимает с управляющей организации невыполнимую дилемму выбора между нарушением закона и выполнением работ за свой счет, справедливо перенося бремя решения и финансовой ответственности на самих собственников как законных владельцев общего имущества.

Предлагается следующая процедура. Во-первых, с момента официального получения управляющей организацией предписания ГЖИ, требующего выполнения работ, не предусмотренных утвержденной сметой, УК обязана в трёхдневный срок уведомить об этом инспекцию и собственников, ходатайствуя о приостановке срока исполнения предписания на период организации и проведения общего собрания. ГЖИ предоставляет такую приостановку на разумный срок. Во-вторых, в течение 5 рабочих дней с момента получения предписания управляющая организация обязана вынести вопрос о согласовании источника финансирования и сметы на указанные работы на общее собрание собственников. Голосование должно проводиться исключительно в заочной форме с использованием государственной информационной системы «МойДом», региональных порталов ГИС ЖКХ или иных средств, обеспечивающих возможность дистанционного участия, что гарантирует достижение кворума.

Правовые последствия принятых решений должны быть чёткими. В случае утверждения собственниками работ и сметы управляющая организация выполняет работы за счёт утверждённых источников, а срок исполнения предписания возобновляется. В случае же отказа собственников утвердить необходимое финансирование управляющая организация направляет протокол

об итогах голосования в ГЖИ. Это должно стать для надзорного органа основанием либо для пересмотра предписания с учётом отсутствия финансирования, либо для применения мер административного воздействия непосредственно к собственникам как к лицам, допустившим нарушение, поскольку обязанность по содержанию общего имущества лежит именно на них (статья 39 ЖК РФ).

Наконец, управляющая организация, в полном объёме исполнившая обязанность по организации и проведению общего собрания по установленной упрощенной процедуре, должна быть освобождена от административной ответственности за неисполнение предписания в первоначальный срок, если решение собственников не было принято или было отрицательным.

Из предложенной выше процессуальной модели закономерно вытекает необходимость закрепить механизм прямой судебной защиты управляющей организации в случае доказанного уклонения собственников от принятия решений. Следует законодательно предусмотреть, что если УК неоднократно и надлежащим образом инициировала проведение общего собрания по вопросу увеличения финансирования для исполнения обязательных требований, но собрания не состоялись из-за систематического отсутствия кворума, она должна получить право обратиться в суд. В судебном порядке УК может требовать либо обязания собственников провести собрание в установленной форме, либо взыскания необходимых для выполнения работ расходов в качестве убытков, причиненных недобросовестным поведением контрагента, ссылаясь на принципы добросовестности и разумности (ст. 10 ГК РФ). Это создаст действенный правовой инструмент для преодоления тупиковой пассивности и дисциплинирует собственников, возлагая на них негативные последствия за уклонение от управления общим имуществом.

Для обеспечения гибкости правового регулирования в исключительных ситуациях необходимо уточнить основания для применения статьи 451 ГК РФ к договорам управления многоквартирными домами. Целесообразно закрепить

в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ или непосредственно в Жилищном кодексе специальные критерии. В частности, должен быть установлен порог, при котором рост цен на ключевые ресурсы (энергоносители, аварийные материалы) признается существенным изменением обстоятельств, — например, их увеличение более чем в два раза относительно прогнозируемой инфляции в течение срока действия договора, если оно вызвано внешними макроэкономическими шоками (санкции, резкая девальвация). Такая детализация позволит вывести подобные экстраординарные ситуации из-под автоматического действия доктрины «предпринимательского риска» и предоставит судам четкие правовые ориентиры для удовлетворения требований УК об изменении тарифа, когда все иные согласительные процедуры оказались безрезультатными.

Коренная причина системного финансового дисбаланса лежит в дефектах публично-правового регулирования тарифообразования. Ключевой проблемой является регулярное несоответствие устанавливаемого муниципалитетом предельного максимального тарифа реальной экономической стоимости содержания общего имущества. Для создания минимально необходимого и экономически обоснованного финансового базиса, обеспечивающего сохранность жилищного фонда, предлагается реализовать комплексные меры по трем взаимосвязанным направлениям. Во-первых, необходимо на федеральном уровне законодательно утвердить императивную методику расчета экономически обоснованных затрат. Эта методика должна включать объективные региональные коэффициенты, учитывающие климат, стоимость ресурсов и конструктивно-технические особенности многоквартирных домов (материал стен, год постройки, этажность, степень износа и т.п.). Муниципальный предельный тариф не может быть ниже величины, рассчитанной по данной методике. Во-вторых, необходимо исключить политическую и социальную субъективность из процесса утверждения тарифов, установив законодательное требование об

обязательном применении единой федеральной методики расчёта. Это создаст правовой барьер для искусственного занижения тарифов органами местного самоуправления, которое в долгосрочной перспективе наносит прямой ущерб техническому состоянию и эксплуатационной безопасности жилищного фонда, маскируя социальные проблемы за счёт отложенных затрат на капитальный ремонт и аварийное восстановление. В-третьих, должен быть внедрен механизм экстренного пересмотра. В условиях форс-мажорных макроэкономических обстоятельств (гипертрофированный рост цен на энергоносители, резкая девальвация) по инициативе уполномоченного федерального органа должен запускаться упрощенный внеочередной порядок пересмотра и индексации предельного тарифа.

Реализация предложенных мер направлена на создание справедливого, прозрачного и экономически сбалансированного фундамента для всей системы отношений в сфере управления многоквартирными домами. Они призваны обеспечить правовую определённость и снять ключевые публично-правовые противоречия, которые в настоящее время являются источником системной коллизии между фиксированными тарифами и реальными затратами. Установление чётких правил индексации, императивных процедур для экстренных случаев и экономически обоснованных тарифных рамок не только защитит законные экономические интересы управляющих организаций, но и создаст для собственников мотивирующую и информационную среду. Это будет способствовать повышению качества и ответственности в сфере управления МКД, одновременно стимулируя рост финансовой и правовой грамотности собственников, которые в рамках усовершенствованных процедур будут принимать более взвешенные решения, непосредственно определяющие состояние общего имущества.

Библиографический список:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность: постановление Правительства РФ от 13.08.2006 № 491 (ред. от 26.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 34. – Ст. 3680.

4. Крашенинников П.В. Жилищное право. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010. – 413 с.

5. Корепанова С. Ю. Проблемы функционирования организаций жилищно-коммунального комплекса в современных условиях // Экономика и социум. 2016. №6-3 (25). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-funktsionirovaniya-organizatsiy-zhilischno-kommunalnogo-kompleksa-v-sovremennyh-usloviyah (дата обращения: 01.02.2026).

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

7. Генцлер И.В., Соколова Е.А. О возможной рыночной модели управления многоквартирным домов // Имущественные отношения в РФ. 2024. №9 (276). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnoy-rynochnoy-modeli-upravleniya-mnogokvartirnym-domom (дата обращения: 02.02.2026).

8. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 10 января 2018 г. по делу № 11–46/2018 // Архив Челябинского областного суда.

9. О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения: постановление Правительства РФ от 03.04.2013 № 290 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1657.